

Знойное начало лета превратило Зал Сюаньчжэн в место, где царил атмосфера, словно после пронизывающего ветра. Все, включая Ян Дэцзинь и Чжоу Хуайцзиня, затаили дыхание, не смея произнести ни слова.

Чиновники, собравшиеся в зале, тоже едва осмеливались дышать. Невидимое давление, витавшее в воздухе, заставляло некоторых учащенно дышать.

Гнев Ли Цзычоу кардинально отличался от гнева прежней Ли Чоу.

Когда прежняя владелица тела гневалась, она устраивала сцены в тронном зале, не успокаиваясь, пока не проливалась кровь, и часто забирала жизни нескольких человек.

Воспитание Ли Цзычоу происходило от её скромных и вежливых родителей. Её характер нельзя было назвать мягким, но мало кто видел её в гневе.

Ян Дэцзинь была одной из немногих, кто видел её гнев.

Это было похоже на странное затишье перед бурей, низкое давление, исходящее изнутри, которое буквально сдавливало грудь.

Бай Цинъян прежде никогда не видела такой Ли Цзычоу. За время их общения та всегда была терпимой и спокойной, даже немного заискивающей по отношению к ней.

Бай Цинъян не могла представить, как такой человек может гневаться. Но реальность оказалась страшнее, чем гнев прежней Ли Чоу.

Императрица требовала ответа на вопрос о виновнике инцидента на пиру у реки Цюйцзян, и чиновники Министерства наказаний невольно напряглись, не зная, что ответить.

Ли Цзычоу, видя молчание, продолжила:

— А что с драконьей лодкой? Причина её крушения найдена?

На этот раз напряглись чиновники Министерства работ. В случае с лодкой первыми, кого следовало проверить, были именно они.

Но ответа снова не последовало.

Ли Цзычоу слегка наклонила голову, словно искренне недоумевая:

— Так вы не нашли ни виновника, ни причину крушения лодки.

— Не смогли найти правду, а затем обвинили императрицу, сказав, что она погубит Великую Шэн?

— Так?

— Весь день вы только болтаете и указываете. Вы — министры, ваша задача — действовать, а не учить меня, что делать.

Ли Цзычоу холодно оглядела собравшихся.

Её голос не повышался, но каждое слово било точно в цель, словно молоток, ударяющий по барабанным перепонкам.

Императрица повернулась и начала ходить взад-вперёд перед залом.

Несколько чиновников, находившихся ближе всех, опустили головы ещё ниже, их конечности ослабли, опасаясь, что в следующую секунду императрица схватит меч и обрушит его на их шеи.

Она остановилась перед одним из них, и его сердце чуть не остановилось.

Ли Цзычоу с холодным взглядом смотрела на склонившегося перед ней в поклоне Левого канцлера Лян Цзина, одетого в темно-фиолетовое облачение.

— А, канцлер Лян. — Ли Цзычоу приподняла подол одежды и присела. — Мне нужно извиниться перед тобой.

Сердце Лян Цзина бешено колотилось, и он не понимал, что она имеет в виду.

Ли Цзычоу говорила так, словно бормотала себе под нос или бредила, но когда он разобрал её слова, его обдало холодным потом.

— В последнее время я была сдержанна, и, должно быть, это сильно тебя взволновало?

— Ты — моя опора, доверенное лицо в правительстве. Сходить с ума можно, но не стоит искать себе неприятностей здесь.

— Шапка ушамао должна быть на голове. — Сказав это, Ли Цзычоу сильно хлопнула по его головному убору, и его лоб, словно не выдержав, ударился об пол.

Лян Цзин был на грани потери сознания, он тяжело дышал, пот стекал по его лбу и шее, словно он был жалким больным псом.

— Иначе... — Ли Цзычоу встала и посмотрела на него, словно на мертвеца. — Богатства резиденции канцлера, господин Лян, вам не суждено будет насладиться ими.

Лян Цзин широко раскрыл глаза, его взгляд был полон ужаса.

Она знала... Она всегда знала...

Сказав это, она с лёгкостью махнула рукавом и, заложив руки за спину, поднялась на возвышение. Она не села на трон, а прошла мимо него, отодвинув свисающие бусы.

Бай Цинъян подняла голову и увидела, как женщина в придворном облачении внезапно появилась в её поле зрения.

Бай Цинъян сжала широкие рукава своего парадного одеяния с фениксами, поражённая, но Ли Цзычоу, увидев её, улыбнулась с лёгким утешением.

Её сердце слегка дрогнуло, словно первый треск льда под тёплым солнцем. Она боялась обжечься этой улыбкой, но в то же время с ужасом ждала её.

Ли Цзычоу ничего не сказала, а просто подошла, взяла её за запястье и вывела из-за бус.

Теперь, без преграды из бус, Бай Цинъян могла ясно видеть происходящее в зале.

Чиновники, не смея пошевелиться, кланялись, не осмеливаясь даже поднять головы.

— Те, кто сегодня оскорбил императрицу, сами отправятся в соответствующее ведомство за наказанием. Если я ещё раз услышу, что кто-то клеветает на императрицу, он лишится головы.

Она провела её мимо чиновников к выходу из зала, случайно наступив на руки некоторых из них, но даже не заметила этого.

— В конце концов, я — тиран.

Прошло много времени, и, не услышав больше голоса Ли Цзычоу, чиновники поняли, что императрица ушла.

Се Чжи наконец осмелилась прикрыть грудь и тяжело дышать. Давление, исходившее от Ли Цзычоу, было настолько сильным, что она почти задерживала дыхание, слушая её.

Те чиновники, на которых Ли Цзычоу обратила особое внимание, выглядели ещё хуже, они опирались на пол, их груди сильно вздымались.

Лян Цзин просто сел на пол, едва удерживая верхнюю часть тела.

Уход императрицы означал окончание аудиенции, и чиновники долго приходили в себя.

Чжоу Хуайцзинь воспользовался моментом, чтобы отчитать их ещё несколько раз, усилив своё присутствие, прежде чем уйти.

Ян Дэцзинь тоже спешила найти Ли Цзычоу. Она выбежала из Зала Сюаньчжэн, направляясь к Дворцу Тяньшу, но её остановил голос:

— Ваше Высочество, подождите.

Ян Дэцзинь обернулась к говорящему:

— Министр Се.

Се Чжи выглядела всё так же озабоченной и печальной. Она сказала:

— У меня есть кое-что сказать.

Ли Цзычоу всю дорогу вела Бай Цинъян обратно во Дворец Юйхэн.

Бай Цинъян посмотрела на руку, держащую её запястье. Та держала её крепко, но совсем не больно.

Эта женщина, казалось, была очень зла.

Бай Цинъян на мгновение задумалась: она злилась из-за неё?

В этом пожирающем людей дворце она никогда не надеялась, что кто-то встанет на её защиту.

Когда сталкивалась со слухами и сплетнями, Бай Цинъян обычно относилась к этому равнодушно. В прошлой жизни она многое пережила, но всё же справилась. Но на этот раз нашёлся человек, который вывел её из-за бус и решительно поставил на место этих надменных чиновников.

И этим человеком была Ли Чоу, та, кого она когда-то ненавидела.

Нет... Нет, это не Ли Чоу, она была совершенно другой...

— Кто ты на самом деле? — спросила Бай Цинъян, глядя на её затылок.

Ли Цзычоу слегка замедлила шаг, не ожидая такого прямого вопроса.

Она глубоко вдохнула:

...

Не паниковать, сначала нужно сохранить свою маску.

Она быстро вернулась к своему спокойному состоянию, замедлила шаг и, повернув голову, спросила:

— Почему императрица так спрашивает?

На её лице была лёгкая улыбка, и Бай Цинъян видела в ней что-то вроде вины.

— Просто не ожидала, что Ваше Величество рассердит весь двор, чтобы защитить дочь преступника.

Ли Цзычоу остановилась, повернулась и серьёзно сказала:

— Ты не такая.

Бай Цинъян не понимала, как она могла быть так уверена. Дело её отца было давно закрыто, и надежды на пересмотр не было. Иногда она сама сомневалась, мог ли её отец совершить такое предательство.

Конечно, нет.

Но даже если она так думала, Се Чжи так думала, большинство людей всё равно верили, что Бай Сюнь был предателем.

Но этот человек не поверил.

— Почему?

Почему она так верила в Бай Сюня? Она ведь почти не контактировала с её отцом...

Ли Цзычоу думала, что Бай Цинъян была первой красавицей и умницей столицы, а Се Чжи — её главной помощницей в восхождении на трон. Тот, кто воспитал таких выдающихся людей, не мог быть обычным и корыстным человеком.

Предательство? У него не было причин для этого.

Бай Цинъян была прекрасной, сильной и несчастной, а её бедное происхождение было лишь одним из элементов сюжета.

Конечно, Ли Цзычоу не могла сказать, что она думала на самом деле. Она сказала:

— Я — императрица, моё слово — закон. Я говорю, что ты не такая, значит, ты не такая.

Несмотря на серьёзное выражение лица, её слова звучали как каприз.

Бай Цинъян не смогла сдержать улыбки.

Улыбка холодного человека была словно яркие краски, добавленные к черно-белой картине.

Чжоу Хуайцзинь: Лян Цзин? Доверенное лицо?

Ян Дэцзинь: Это серьёзная угроза.

Сегодня немного задержалась с выходом, потому что обновилась игра (падаю на колени под 1440° извинений).

<http://bllate.org/book/16747/1562295>